

РАДОСТЬ МОЯ

Выпуск № 1 (январь 2018)

Приходской листок храма преподобного
Серафима Саровского в г. Сосновый Бор

7 января. РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО

Христос рождается, славите!

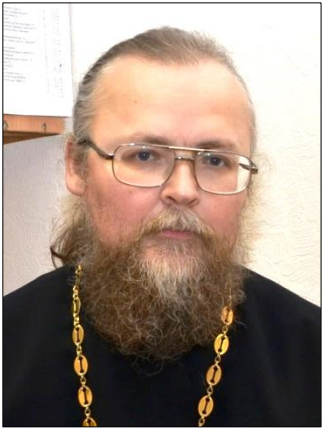
Христос с небес, срадитесь!

Христос на земли, возноситеся!

СЛОВО НАСТОЯТЕЛЯ

«Посему ты уже не раб, но сын; а если сын, то и наследник Божий через Иисуса Христа» (Гал.4,7)

Дорогие братья и сестры!

Рождество Христово – рождение на земле Царя Небесного, вечного Бога, Царя царей. Едва ли человеческая мысль способна постигнуть всю глубину величайшей тайны, охватить все величие этого события. Но когда переносишься своими мыслями к тому далекому, но дорогому нам прошлому, невольно поражаешься той простотой, при которой оно совершилось.

Пещера с яслями для скота, в них повитый самую Богородицу Божественный младенец, около яслей и Богородицы старец

Иосиф. Вот она – подлинная картина рождения Богочеловека, Спасителя мира. Практически все люди, оказавшиеся в то время в Вифлееме, нашли себе приют в домах. А Творец и Господь неба и земли рождается в вертепе. Тот, Кто имел Своим престолом небо и подножием землю, не нашел места для Своего рождения на земле. *«Что бо худшие вертепа? Что же смиреннее пелен? в нихже просия Божества Твоего богатство»* (ипакои канона Рождеству Христову).

«Днесь Бог на землю прииде, и человек на небеса възиде» (стихира на литии). Казалось бы, в величайший для мира момент рождения на земле Сына Божия, воплощения Бога-Слова должна была потрястись радостью обновляемая вселенная, развернуться открываемые для людей небеса. Однако для события такого значения никакая величественная обстановка не смогла бы выразить всей его непостижимой глубины. И в безыскусной простоте совершения этой великой тайны – ее истинная красота и величие, не заслоняемое ничем внешним и посторонним.

Перед нами младенец, лежащий в яслях. Какая радость видеть младенца не в порфире и шелку, не в роскошном дворце и даже не в хижине, а в жилище для скота? Но внешний блеск и земная слава – не самый верный знак радости. Напротив, для людей, ожидающих избавления от грехов и бед, более надежным залогом радости является то, что их Избавитель рождается в бедности и сразу же подвергается

СЛОВО НАСТОЯТЕЛЯ

человеческим скорбям. И этим Он приближается Своей Божественной силой к самому началу человеческих болезней и скорбей. Какое может быть лучшее знамение верности ожидаемого исцеления!

Воплощение Сына Божия принесло человечеству бесчисленные блага, возвело его на Небеса. Но со стороны Бога оно не могло не потребовать определенной жертвы.

Если бы для Божества возможно было страдание, то не было ли бы уже самое рождение Бога на земле некоторым страданием, лишением? Святой апостол Павел говорит, что Сын Божий при вочеловечении *«уничжил Себя Самого, приняв образ раба»* (Фил.2,7). Человек настолько ниже Бога, что стать Богу человеком это было бесконечно хуже, чем стать царю рабом. Можно сказать, что воплощение Сына Божия, будучи Его *уничижением*, явилось для Него первым крестом, может быть, не менее тяжелым, чем крест последний, настоящий. Внимая этой святой тайне, Церковь призывает нас: *«Взирая на смиряющегося Христа, возвысимся от низменных страстей, добрым же старанием – не мудрствовать высоко о себе – поучившись вере, смиримся духом, чтобы превознести рождаемого делами»* (тропарь трипеснца из службы Предпразднства).

СЛОВО НАСТОЯТЕЛЯ

Воплощением Сына Божия исполнилась *полнота времен, когда все небесное и земное соединилось во Христе* (Еф.1,10). Наступило время Нового Завета. *«Бог послал Сына Своего (Единородного), Который родился от жены, подчинился закону, чтобы искупить подзаконных, дабы нам получить усыновление»* (Гал.4,4-5). Подумать только: Сын Божий принимает на Себя *образ раба*, становится одним из нас, чтобы мы стали сынами Божиими!

И чтобы сделать нас Своими настоящими сынами, *Бог послал в сердца наши Духа Сына Своего, вопиющего «Авва, Отче!»* (Гал.4,6). Имея в себе такой дар, мы действительно видим в Боге нашего Отца. *Авва!* Мы обращаемся к Создателю неба и земли, как дети обращаются к своему родному отцу. Воистину, это дар Божией любви.

Слышим ли мы этот громкий голос Духа Сына Божия, который *вопиет* в наших сердцах? Если нет, только из-за того, что мы часто не хотим его слышать, что другие голоса, земные и о земном, заглушают его. Давайте же хотя бы в нынешний день великого праздника прислушаемся и услышим этот спасительный крик.

Рождество Спасителя – наше рождение как сынов и дочерей Божиих. Может быть поэтому, праздник Рождества ощущается нами как радостный детский праздник, разгоняющий страхи и тревоги в беспредельном доверии к нашему Небесному Отцу.

«Господь Иисус Христос призывает нас к сыновнему доверию, которое должно победить в нас страх и наполнить прямо-таки детской беззаботностью. Все мы знаем, что мир полон бедствий и опасностей. Все мы, сильные и слабые, бедные и богатые, образованные и неученые, здоровые и больные, все мы движемся в этой жизни над бездной небытия. Даже беглый взгляд в эту бездну способен вывести из равновесия самую бесстрашную душу. Но доверяющим Богу нет нужды ни задумываться над этой бездной, ни вглядываться в нее, ибо Отец уверенно ведет Своих детей над пропастью в Свое Царство и дарует им наследство блаженной жизни, не знающей ни тревог, ни страха», – пишет архимандрит Ианнуарий (Ивлиев).

В этот светлый и радостный праздник хочется пожелать всем нелицемерной любви, великодушия и смелости быть, а не просто называться детьми Божиими, братьями и сестрами. Ведь на земле родился *«Тот, для Которого всё и от Которого всё»*, и Кто не стыдится называть нас Своими братьями (Евр.2,10-11). Аминь.

Протоиерей Андрей Мекрюков

СЛОВО ПАСТЫРЯ

Детская радость Рождества Игумен Нектарий (Морозов)

Каждый церковный праздник — это, по сути, воспоминание о том, что имеет самое непосредственное отношение ко всем нам: к нашей жизни, нашему вечному спасению. Будь то праздник Господский или Богородичный, или день памяти кого-то из святых — все равно это так. И потому можно еще иначе сказать: праздник — воспоминание о радости или — ее источник.

Хотя, конечно, радость у каждого праздника своя, особая, отличная от прочих. И переживаем и чувствуем ее мы тоже все по-разному — в зависимости от устройства своего, от состояния душевного, от обстоятельств жизненных. И бывает иногда даже, что и не чувствуем — настолько дебело и бесчувственно наше сердце. Или, наоборот, чувственно и взыскует радостей не духовных, а земных. Или же так задавлено оно заботами и тяготами житейскими, удручено и измучено скорбями.

Но радость Рождества... Она подчас способна пробиться и в самое закрытое сердце, согреть и оживить его.

Нет, кажется, ничего, что лучше раскрывало бы суть, внутреннее содержание праздника, нежели церковное богослужение. Слова канонов и стихир, тропарей и кондаков проливают дивный свет и тепло в душу внимающего тому, что читается и поется за службой. Ум объемлет их и передает сердцу, и там они распускаются, словно бутоны каких-то дивных, прекрасных цветов...

Так должно быть в идеале и порой так бывает на самом деле. Но все мы знаем, что бывает так не всегда, отнюдь не всегда. Разве редкость — когда мы стоим на ночной рождественской службе, едва живые от усталости, сонные, потому что выспаться не удалось, голодные, потому что постились сорок дней, и боремся со всем этим: усталостью, голодом, сном? И храм, в который мы пришли, возможно, «не наш», а просто тот, который ближе к дому, и хор, может быть, поет

СЛОВО ПАСТЫРЯ

не так, чтобы каждую стихирю мы могли понять, и чтец читает тихо и невнятно. А в сердце все равно проникает капля за каплей, лучик за лучиком радость. Словно солнце всходит...

Почему?

Я очень хорошо помню ту первую рождественскую службу, которую решил отстоять двадцать с лишним лет тому назад. Отстоять — именно так. Я вообще еще тогда не понимал, что такое служба. Я не знал толком, что такое Церковь. Не прочел от начала до конца ни одной духовной книги, кроме Евангелия. Церковнославянский язык представлялся мне на слух какой-то китайской грамотой, и проще казалось именно этой грамотой овладеть, чем проникнуть в смысл звучащих песнопений. Но я все равно пришел той холодной ночью в храм и стоял там — в таком многолюдстве, такой тесноте, что мне уже не нужно было объяснять, почему верующие во Христа суть одно единое тело... И я был счастлив. Не оттого, что кончился первый, наверное, в жизни пост, не оттого, что подходила к концу непривычно долгая для меня служба, и не от сознания, что я «выстоял». А просто счастлив — какой-то детской, чистой радостью, той, благодаря которой и сам становишься ребенком и начинаешь надеяться, что, как ты ни плох, а Царство, оно и для тебя...

Почему?

Я помню и другое. Я жил уже в монастыре и, конечно, знал о Церкви гораздо больше. Я читал святых отцов. Утром и вечером был на службе, изучал богослужебный устав, чтобы не путаться в ней и не ошибаться. Если чего-то не мог разобрать из певшегося или читавшегося, то сам вчитывался в непонятые на слух строки из Минеи или Триоди. Была зима. Позади уже остались и Рождество, и святки, и Богоявление. И я получил письмо. Оно было из армии, от моего близкого друга. Ему там не было просто — как и обычно непросто молодому человеку в армии. Но еще в большей степени непросто ему было из-за того, что его еще совсем молодая вера подвергалась в армии испытаниям, а рядом не было никого, кто бы мог поддержать, что-то подсказать, наставить.

Душа мучилась от этого, страдала. Он унывал. Пришло время поста. Поститься возможности не было. Бывать на службах, исповедоваться и причащаться — тем более. От всего этого и от

СЛОВО ПАСТЫРЯ

внутренних, лишь Божьему взору открытых переживаний мой друг чувствовал себя хуже некуда. И главное — чувствовал, насколько он далек от Бога. И ощущал себя, наверное, чем-то... вроде хлева. Только не того, где появился на свет Богомладенец, а просто.

Наступила ночь Рождества. Похожая на все другие ночи в этой воинской части. Разве что для него она была особенной — особенно скорбной. Он сидел один и думал. Обо всем — о жизни, о службе, о том, как немощен еще в своей вере.

И вдруг — в эту ночь, в это одиночество точно пролился свет.

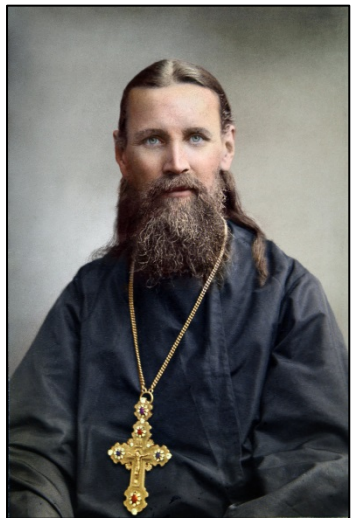
«Я неожиданно почувствовал, — писал он в письме, — сильно, всем сердцем: в мир пришел Господь. И ко всем пришел, и ко мне. И несмотря ни на что, мне стало так хорошо...».

Это и есть радость Рождества. Похожая на радость путника, отчаявшегося пробиться сквозь метель, но вдруг нашедшего кров. На радость умирающего, нечаянно возвратившегося к жизни. На радость ребенка, который думал, что он сирота, но нет, есть у него отец и мать. Просто — на радость ребенка.

СЛОВО ПАСТЫРЯ

«Слово плоть бысть»

Святой праведный Иоанн Кронштадтский

Слово стало плотию, т. е. Сын Божий, собезначальный Богу Отцу и Духу Святому, соделался человеком, воплотившись от Духа Святого и Марии Девы. Дивное, ужасное и спасительное таинство! Безначальный – принял начало по человечеству; бестелесный – стал плотоносцем; Бог – человеком, не переставая быть Богом; неприступный, Которого трепещут Серафимы и Херувимы, лица закрывая, – для всех доступным в рабьем виде.

Отчего и для чего же такое снисхождение Творца к преступным Своим тварям, к человечеству, которое по своей воле отпало от Бога, своего Творца? По величайшему, неизглаголанному милосердию Владыки к Своему созданию, Который не мог видеть весь род человеческий, Им созданный, наделённый дивными дарами, поработённым дьяволу и навеки обречённым на страдания и муку. И Слово стало плотию!.. Для того чтобы нас земных сделать небесными, грешных – святыми; чтобы от тления возвести к нетлению, от земли – на небо, от рабства греху и дьяволу – в славную свободу чад Божьих, от смерти – к бессмертию; чтобы нас сделать сынами Божьими и спосадить на престол как царских детей.

О безмерное благоутробие Божье! О неизреченная премудрость Божья! О чудо, ужасающее ум не только человеческий, но и ангельский!

Воздадим славу Богу! С пришествием на землю Сына Божия во плоти, по принесении Им Себя Самого в жертву за грешный род человеческий, вместо проклятия, которое изречено было в начале Богом, людям верующим даруется благословение Отца небесного, они получают усыновление и обетование вечного наследия жизни; сиротствующему по причине греха человечеству снова возвращается Отец небесный через таинство возрождения, т. е. через крещение и покаяние. Люди избавляются от мучительнейшей смертоносной державы дьявола, от терзаний греха и всяких страстей; человеческое

СЛОВО ПАСТЫРЯ

существо обожается ради безмерного милосердия Сына Божия, и ему седмижды семьдесят раз отпускаются грехи; грешники – помилованы, нечистые – очищаются, осквернённые – освящаются, немощные – исцеляются; обещенным даруется безмерная честь и слава, омрачённые просвещены божественным светом благодати и разума, уму человеческому дан разум Божий – «мы имеем ум Христов», говорит св. апостол Павел, человеческому сердцу – сердце Христово; тленное – обезсмертствовано, нагое и израненное грехом и страстями – украшено божественною славою, голодное и жаждущее – насыщено и утолено питающим и укрепляющим душу словом Божьим и пречистым Телом и божественной Кровью Христовой; безутешные – утешены, насильствованные от диавола – избавлены и избавляются.

Что же от нас, братья, требуется, чтобы воспользоваться всей благодатью, принесённой нам свыше на землю Сыном Божьим? Нужна, во-первых, вера в Сына Божия, в Евангелие или в спасительное небесное учение; истинное покаяние во грехах и исправление жизни и сердца; общение в молитвах и таинствах; знание и исполнение заповедей Христовых. Нужны добродетели: христианское смирение, милостыня, воздержание, чистота и непорочность, простота и незлобие сердца.

Принесем эти добродетели, брат и сестра, в дар Родившемуся ради нашего спасения вместо золота, ладана и смирны, которые принесли Ему волхвы, как Царю, как Богу и как Человеку, пришедшему на смерть за нас. Это будет приятнейшая от нас жертва Богу и Младенцу Иисусу Христу. Аминь.

ПРИХОДСКАЯ ЖИЗНЬ

18 - 19 декабря 2017 года в храме-часовне святителя Николая Чудотворца состоялись торжества по случаю храмового праздника.

Всенощное бдение

Божественная литургия с Крестным ходом

ПРИХОДСКАЯ ЖИЗНЬ

Общеприходское угощение

Соловьев Владимир. С нами Бог («Имману-Эль»)

Во тьму веков та ночь уж отступила,
Когда, устав от злобы и тревог,
Земля в объятых неба опочила
И в тишине родился С-нами-Бог.

И многое уж невозможно ныне:
Цари на небо больше не глядят,
И пастыри не слушают в пустыне,
Как ангелы про Бога говорят.

Но вечное, что в эту ночь открылось,
Несокрушимо временем оно,
И слово вновь в душе твоей родилось,
Рожденное под яслями давно.

Да! С нами Бог, - не там, в шатре лазурном,
Не за пределами бесчисленных миров,
Не в злом огне и не в дыхании бурном,
И не в уснувшей памяти веков.

Он здесь, теперь — средь суеты случайной,
В потоке шумном жизненных тревог.
Владеешь ты всерадостною тайной:
Бессильно зло; мы вечны; с нами Бог.

1892

Приход храма преподобного Серафима Саровского в г. Сосновый Бор.

Настоятель – протоиерей Андрей Мекрюков.

Сайт храма: <http://serafim-sbor.cerkov.ru>

Просим не использовать Листок в хозяйственных нуждах. Если он стал вам не нужен, передайте его другим людям или верните в храм.